

ИМЯ В ИСТОРИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ШКОЛЫ

Учебное пособие

КНИГА ТРЕТЬЯ

 Астераион
Санкт-Петербург
2011

ББК 74, 58

И 50

Редакторы-составители: канд. пед. наук, доцент **Е.М. Колосова**
 канд. пед. наук, доцент **И.А. Свиридова**
 доктор пед. наук, доцент **Н.М. Федорова**

Рецензенты: доктор пед. наук, профессор **Есаулова М.Б.**
 доктор пед. наук, профессор **Повзун В.Д.**

И 50 **Имя в истории Петербургской школы** : Материалы для самостоятельной работы студентов в курсах исторических и педагогических дисциплин. Книга третья / ред.-сост. Колосова Е.М., Свиридова И.А., Федорова Н.М. – СПб. : Астерион, 2011 – 126 с.

ISBN 978-5-94856-885-0

Пособие представляет собой учебно-методический комплекс, который поможет изучению и осмыслению значения жизни и творчества петербургских учителей в становлении и развитии теории и практики педагогики. Пособие состоит из статей аналитического характера, материалов для самостоятельного изучения, а также вопросов и заданий для самоконтроля. В статьях выражена авторская позиция, которая может не совпадать с мнением редакторов.

ISBN 978-5-94856-885-0

© Е.М. Колосова, И.А. Свиридова, Н.М. Федорова, редакторы-составители, текстологическая работа, 2011.
© И.А. Свиридова макет, название, 2011.
© Коллектив авторов, 2011.

Груздева Е. Н.

ВАЛЕНТИНА МАКСИМИЛИАИНОВНА ДЮШЕН

(Страницы биографии)

Валентина Максимилиановна Блох родилась в Старой Руссе (Новгородской губернии) 25 декабря 1884 года. Ее отец был врачом, а мать — педа-

гогом. Когда отец умер, Валентине тогда было 11 лет, семья переехала в Петербург, где устроилась при Ивановском девичьем училище Человеколюбивого общества. Девочку пришлось поместить в интернат при Коломенской женской гимназии. Валентина проявляла способности к обучению и в 1901 году окончила гимназию с серебряной медалью¹, решив продолжить образование, девушка поступила на математическое отделение Педагогических курсов Санкт-Петербургских женских гимназий, где готовили учительниц для начальных школ и домашних наставниц. В мае 1904 года она получила аттестат² и с 1905 года начала преподавать математику в столичных учебных заведениях.

1905 год был временем подъема революционных настроений в Петербурге; в городе часто проводились митинги, на которых выступали представители различных политических партий. Молодежь активно посещала политические мероприятия. Много лет спустя Валентина Максимилиановна вспоминала об одном из своих посещений митинга в университете в самом начале 1905 года: «Митинг проходил в физической аудитории, расположенной амфитеатром. Я забралась в самый верхний ряд и сидела как раз против трибуны. Выступало много ораторов. <...> Но вот на трибуне появилась изящная женщина, раздался ее удивительно красивый голос, и я услышала: «Мы, партия социал-демократов — большевиков, призываем бороться за самую справедливую власть, за власть рабочих и крестьян». Она разъясняла программу социал-демократов и призывала активно участвовать в ее осуществлении. Говорила она так убедительно, с такой увсеренностью в своей правоте, так искренне призывала примкнуть к партии большевиков, что у меня возникло непреодолимое желание познакомиться с ней, вступить в партию и работать под ее руководством. <...> Как только митинг закончился, я стремглав слетела со своего места, подбежала к трибуне и обратилась к Александре Михайловне [Коллонтай] со словами:

— Скажите, как вступить в вашу партию?

— Приходите ко мне завтра в час. Виленский семь. Коллонтай»³.

Так началось знакомство и многолетняя дружба Валентины Максимилиановны Блох и Александры Михайловны Коллонтай. Общая политическая работа еще больше сближала женщин. А. М. Коллонтай как старший товарищ знакомила подругу с марксистской литературой.

«Помню, — писала В. М. Дюшен, — как она беседовала со мной об «Анти-Дюринге» Энгельса, затем о книге Бабея «Женщина и социализм». Немало часов затратила она, чтобы познакомить меня с работами Ленина, с его взглядами на организацию борьбы рабочих за власть»⁴. В 1905 году Валентина Блох вступила в РСДРП (б) и включилась в активную пропагандистско-агитационную работу.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 918. Оп. 1. Д. 5585. Л. 106.

² ЦГИА СПб. Ф. 918. Оп. 1. Д. 214. Л. 1-2.

³ Дюшен. В. О большой жизни // Новый мир. 1964. № 11. С. 277-278.

⁴ Там же. С. 278.

После окончания Педагогических курсов Валентина Максимилиановна работала в начальных школах, где преподавала математику. Очень скоро А. М. Коллонтай привлекла ее к занятиям в вечерних и воскресных школах для рабочих. В одной из них, за Нарвской заставой, В. М. Блох познакомилась с преподававшей там историю Н. К. Крупской¹. Рабочие в таких школах учились не только основам научных знаний, но и осваивали политическую грамотность.

Один из кружков был организован у Валентины Максимилиановны дома. Ее мать содержала детский сад и небольшую приготовительную школу, поэтому квартиру посещало много людей и отследить посетителей было для полиции затруднительно. Было решено организовать нелегальные собрания «молодых агитаторов», в котором с рабочими и студентами вели занятия члены партии большевиков, А. М. Коллонтай, ее племянник Миша Домонтович и др.²

Вскоре Валентина Блох познакомилась с революционно настроенным молодым человеком, сыном военного, инженером Борисом Вячеславовичем Дюшеном. Он был членом РСДРП с 1903 года, но при размежевании партии примкнул к ее меньшевистскому крылу. Политические разногласия не помешали Валентине Максимилиановне выйти замуж за Б. Дюшена и родить троих детей. Однако в революционном 1917 году пути супругов все же разошлись: Борис Вячеславович оказался комиссаром Временного правительства и одним из руководителей антибольшевистского восстания в Ярославле³, а Валентина Максимилиановна оставалась верна идеалам большевиков.

Она активно включилась в процесс социалистических преобразований. Ее как надежного проверенного товарища рекомендовали Коллонтай, Крупская и другие большевики, с которыми Валентина Максимилиановна сталкивалась на протяжении предыдущего десятилетия. Она была вовлечена в дела нового правительства с первых дней советской власти.: С декабря 1917 года по май 1918 года в Мариинском дворце - заведовала отделом по эвакуации Петрограда, в то же время была избрана товарищем председателя школьного совета в гимназии, где продолжала работать учителем⁴.

Имея опыт преподавательской и воспитательной работы, В. М. Дюшен участвовала в разработке мероприятий по ликвидации неграмотности, и борьбе с беспризорностью.

Стратегической задачей социалистической педагогики, по мнению ее создателей, было «охватить всех детей рабочих и крестьян обучением в школе и дать им не только начальное образование <...>, но и среднее образование, чтобы подготовить их к активному участию в жизни нового социалистического общества». Для этого «нужно было начать создавать свои, советские учреждения для коммунистического воспитания детей»⁵. Под руководством

¹ Дюшен В. Книга о женщинах-революционерках // Новый мир. 1969. № 5. С. 256.

² Дюшен. В. О большой жизни // Новый мир. 1964. № 11. С. 278.

³ О нем см.: Гуль Р. Я унес Россию // Новый журнал (Нью-Йорк). 1979. № 137. С. 75-76.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 3106. Оп. 3. Д. 402. Л. 2. — Curriculum vitae В. М. Дюшен.

⁵ Дюшен В. В первые годы Советской власти // Народное образование. 1966. № 1. С. 79.

Анатолия Васильевича Луначарского, наркома просвещения, весной 1918 года начали организовываться первые учреждения социального воспитания, охватывавшие, прежде всего, беспризорных детей. Под Петроградом в Царском Селе было создано несколько детских колоний¹ под началом Анны Александровны Луначарской-Розенталь.

В мае 1918 года в коллектив педагогов влилась и В. М. Дюшен, приняв на себя сначала заведование 4-й колонией, а затем возглавив курсы для подготовки руководителей детскими учреждениями.

В самом начале 1919 года встал вопрос об оформлении партийной принадлежности Валентины Максимилиановны. Рекомендацию ей дала друг и соратник А. М. Коллонтай: «Рекомендую товарища Валентину Максимилиановну Дюшен в члены нашей Коммунистической Российской партии. Знаю тов. Дюшен, как активную большевичку еще с 1905 г., со времени подпольной работы; с тех пор тов. Дюшен не теряла связи с революционным движением рабочего класса и ее практическая работа в области утверждения в Советской России основ коммунизма должна быть обязательно известна местным товарищам. Вступление тов. Дюшен в члены нашей партии является лишь актом оформления (sic!) фактического участия ее в работе коммунистов»².

Как надежного товарища и опытного педагога В. М. Дюшен вскоре направили на Украину налаживать там организацию детских домов. Так она весной 1919 года оказалась в Харькове, где тогда находился Наркомпрос, а затем переехала в Киев. На Украине Валентина Максимилиановна развернула активную деятельность: возглавила отдел социального воспитания Наркомпроса Украины, сама читала лекции на курсах подготовки учителей и руководителей по соцвосу в Чернигове, много писала для газет³. Ее работа была прервана в августе 1919 года, когда под натиском армии Деникина большевики оставили Украину.

В. М. Дюшен покидала Киев одной из последних, вместе с А. М. Коллонтай. Она вспоминала: «Из Киева до Гомеля мы ехали пароходом, увозившим товарищей, которые почти до последнего дня задержались на работе. Затем пересели в агитпоезд, в котором добирались до Москвы две недели. В дороге Александра Михайловна выступала на станциях и полустанках, призывая к борьбе с Деникиным»⁴.

¹ Именно благодаря организации детских учреждений социального воспитания в пригороде бывшей столицы Царское Село было переименовано в Детское Село.

² РО РНБ. Ф. 782 (Толстой Л. Л.). Д. 11. Л. 1. — В анкете 1923 г. В. М. Дюшен говорила о себе, как о члене РСДРП(б) с 1905 г. и члене РКП с 1917 г. (ЦГА СПб. Ф. 3106.

Оп. 3. Д. 402. Л. 3), а в 1950–1960-х гг. — как о «члене КПСС (sic!) с января 1917 г.» (Народное образование. 1959. № 11. С. 101). Однако рекомендация А. Коллонтай позволяет предположить, что ее членство в партии не было оформлено, т. е. В. М. Дюшен была «сочувствующей».

³ ЦГА СПб. Ф. 3106. Оп. 3. Д. 402. Л. 2–2об. — Curriculum vitae В. М. Дюшен.

⁴ Иткина А. М. Революционер, трибун, дипломат: Очерк жизни Александры Михайловны Коллонтай. М., 1964. С. 98.

Приехав в Москву, Валентина Максимилиановна продолжила административно-педагогическую деятельность. Она руководила различными отделами и подотделами Наркомпроса: подотделом соцвоса отдела единой трудовой школы, отделом охраны детства, отделом опытных педагогических учреждений. Читала лекции по вопросам социального воспитания, детского движения в Губернском отделе народного образования, в Свердловском университете, участвовала в съездах и конференциях по вопросам образования, активно участвовала в педагогических журналах¹. Не ограничиваясь теоретической деятельностью, В. М. Дюшен стала одним из организаторов Детского городка имени III Интернационала. В сентябре она приняла в нем заведование. Живое дело увлекло педагога, она приняла решение оставить работу в Комиссариате просвещения и с 15 марта 1921 года стала все свое время уделять Детскому городку.

Начинался Детский городок как опытно-показательное учреждение — коллектор для бездомных детей. Сначала планировалось принимать беспризорников с целью научно-психологического наблюдения и сообразно наклонностям и способностям каждого ребенка через 6–12 недель направить его в то или иное учреждение. Одновременно шли активные поиски оптимальной организационно-воспитательной работы с детьми. Была создана целая сеть опытно-показательных детских домов, объединявших питомцев по разным признакам: возраст, ослабленное здоровье, особая одаренность в той или иной области искусства, трудновоспитуемые дети и проч. В Детском городке имени III Интернационала особое внимание уделялось политическому воспитанию детей. Туда приезжали для бесед с воспитанниками и чтения лекций интересные докладчики, неоднократно была А. М. Коллонтай. Летом 1920 года на даче на станции Болшево Городок посетили члены конгресса III Интернационала, приехавшие вместе с А. В. Луначарским и А. И. Елизаровой.

Осенью того же года Детскому городку было присвоено имя III Интернационала. Именно там был поставлен опыт организации отрядов пионеров при школе (вначале пионерские отряды создавались только при производстве)². Еще раньше, в 1921 году В. М. Дюшен организовала так называемую «комячейку» — зародыш комсомольской ячейки³.

В Детском городке обратили внимание и на особо одаренных детей, постарались обеспечить условия для развития их способностей. В качестве преподавателей и для регулярных выступлений к юным талантам приглашали писателей, музыкантов, художников. Писатель Пантелеймон Романов вел уроки «Искусство видеть», воспитывавшие наблюдательность. Музыкальное образование вели профессор консерватории Б. Б. Тиц и его жена — певица Коретти Арле-Тиц (они жили с В. М. Дюшен в одной коммунальной квартире), певица и пианистка М. М. Мирзоева, скрипач С. В. Морозов и др.⁴

¹ ЦГА СПб. Ф. 3106. Оп. 3. Д. 402. Л. 2об. — Curriculum vitae В. М. Дюшен.

² Подробнее см.: Дюшен В. Пять лет Детского городка имени III Интернационала. М., 1924. С. 69.

³ См. там же. С. 64.

⁴ Дюшен В. В первые годы Советской власти // Народное образование. 1966. № 1. С. 80.

Накопленным опытом Валентина Максимилиановна Дюшен щедро делилась с коллегами — она часто выступала с лекциями, публиковала статьи в педагогических журналах, участвовала в работе педагогических конференций. Свообразным отчетом за несколько лет творческой педагогической работы стала подготовленная под ее руководством книга «Пять лет Детского городка имени III Интернационала» (М., 1924). Как уже упоминалось, в Детгородке большое внимание уделялось политическому воспитанию детей.

Ученики не только принимали гостей-интернационалистов, но и вместе с В. М. Дюшен в 1922 году ездили в Берлин для знакомства с работой немецких детских домов и учреждений для несовершеннолетних правонарушителей. Каждый год готовились и проводились политические мероприятия для воспитанников разных возрастов. С целью распространения этого опыта в 1926 году В. М. Дюшен и А. Замятиной была издана книга «Политические праздники в школе и детском доме: Руководство для педагогов».

Однако Валентине Максимилиановне пришлось прервать свою деятельность в Москве и по семейным обстоятельствам переехать на юг, опять на Украину, в Харьков, где она работала в инспекции по защите детства. В ее обязанности входило проведение обследований детских учреждений, прежде всего детских домов по всей Украине. Она часто выезжала в различные города и районы страны, наблюдала, организацию жизни детей их учебы, досуга. Педагоги на практике оценивали новые методики воспитательной и организационной работы, спорили, искали оптимальные решения. Бурные дискуссии вызывала тогда острая проблема перевоспитания малолетних правонарушителей и педагогически запущенных детей.

В октябре 1926 года в Одессе состоялась первая Всеукраинская конференция детских городков и колоний. На конференции обсуждались условия организации здорового климата в детском городке, содержание и направления педагогической деятельности, пионерская работа, работа с трудными детьми. В. М. Дюшен в отзывах об этой конференции¹ отметила, что «лучшим докладом, наиболее оживившим конференцию и вызвавшим живейший обмен мнениями», было выступление руководителя колонии им. А. М. Горького Антона Семеновича Макаренко². С осени 1926 г. началось распространение макаренковских идей и опыта во всеукраинском масштабе.

Однако не все идеи и методы педагога одобрялись его коллегами, в том числе и в Наркомпросе. С критикой в адрес А. С. Макаренко выступали и Н. К. Крупская, и В. М. Дюшен и многие др. Знаменитый педагог реагировал на критику болезненно, видел в оппонентах не столько товарищей, сколько врагов³. В. М. Дюшен он считал одним из своих самых непримиримых против-

¹ Дюшен М. Всеукраинская конференция детских городков // Друг детей. 1926. № 8–9.

² Філімонова Т. В. Дюшен Валентина Максиміліанівна // Українська педагогіка в персоналіях: У 2 кн. / За ред. О. В. Сухомлинської. Кн. 2. ХХ століття. Київ, 2005. С. 226.

³ В письмах А. С. Макаренко к жене читается: «Читали «Комсомольскую правду» от 17 мая, как меня Крупская раздала по статье Остроменцкой, как по нотам? Я начинаю приходить в восторг — шельмование во всеоюзном масштабе. На съезде заведующих в Ахтырке меня крыли — алла, как рассказывает Жорж. Особенно Дюшен и Довгополюк», «27–

ников в вопросах воспитания. Валентина Максимилиановна могла оказаться даже одним из персонажей знаменитой «Педагогической поэмы» (в набросках к роману есть некто М.В. Брегель¹, прототипом которой должна была стать В. М. Дюшен), но в окончательный вариант романа этот персонаж не вошел².

В конце 1920 — начале 1930-х годов В. М. Дюшен занимала руководящие должности в Украинском научно-исследовательском институте педагогики в Харькове и его Киевском филиале, занимаясь вопросами социального воспитания. В Киевском институте народного образования она возглавляла кафедру, а затем и факультет детского коммунистического движения.

Валентина Максимилиановна часто выступала в периодической печати со статьями на различные темы о воспитании, о социально-правовой охране несовершеннолетних, о детских домах и борьбе с беспризорностью. В ее позиции, в выборе литературы, которую она рекомендовала своим читателям, некоторые усматривали приверженность В. М. Дюшен к троцкистской идеологии, упрекали ее (как, например, А. С. Макаренко) в «откровенных разговорах о великом Троцком и о властолюбивом и ничтожном Сталине, о правоте Троцкого, о том, что Россия идет к гибели...» Подобные прямые или косвенные обвинения могли послужить причиной того, что ее обвиняли в принадлежности к троцкистской оппозиции и после «идеологического разгрома» последней (в 1927 г.) ■ В. М. Дюшен была исключена из рядов ВКП(б)³. В 1934 году Валентина Максимилиановна переехала в Москву, где продолжала административно-педагогическую работу в Наркомпросе РСФСР.

О старой большевичке В. М. Дюшен вспомнили в самом начале 1950-х годов, когда ее партийный стаж и некоторые перипетии биографии показали веским основанием для открытия дела и ареста пожилой женщины.

IX. 12 часов. Сейчас приезжала Дюшен. Я ей когда-нибудь ... морду не за то, что она зла и завистлива, а за то, что она не умеет скрывать своей злости и зависти. Мне, кроме того, надоело однообразие ее мимики». — «Ты научила меня плакать...» (переписка А. С. Макаренко с женой. 1927–1939): В 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 80 и др.

¹ «Персонаж. Брегель Мария Викторовна... является противником переезда в Курж и трудового корпуса, фыркает на коммуны Дзержинского и на все порядки. Злобная, вульгарная, сплетница, развращённая баба, у которой ненависть к колонии происходит на почве неудач в личной жизни и беспорядочности этой жизни, какой-то подозрительный роман с Яковлевым, бьёт свою дочь...» — Макаренко А.С. Педагогическая поэма / Сост., вступ. ст., примеч., коммент. С. Невская. М., 2003. С. 700.

² Непростые отношения Валентины Максимилиановны Дюшен и знаменитого украинского педагога привлекали внимание исследователей жизни и деятельности А. С. Макаренко. Один из крупнейших исследователей макаренковедов Г. Хиллиг отмечал не только напряженность, но даже враждебность в отношении А. С. Макаренко к В. М. Дюшен: в знаменитой «Педагогической поэме» «Макаренко намеревался разрушить добрую славу и репутацию своей главной оппонентки из Наркомпроса Украины В. М. Дюшен, которую он обвиняет в “откровенных разговорах о великом Троцком и о властолюбивом и ничтожном Сталине, о правоте Троцкого, о том, что Россия идет к гибели...”»

³ В. М. Дюшен вскоре была восстановлена в компартии (в 1929 г.) — см: *Філімонова Т. В.* Дюшен Валентина Максиміліанівна // Указ. изд. С. 228.

По воспоминаниям сына, этот арест уже коснулся и его, когда неожиданно для всех у Дюшенов нашлась заступница — Александра Михайловна Коллонтай, в то время Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в Стокгольме, советник министра иностранных дел. Однако «делу» уже был дан ход. «Маму продержали в одиночной камере на Лубянке полгода, — вспоминал И. Б. Дюшен. — Берия написал Коллонтай, что ее письма будут приняты во внимание. Наконец, получил “уголок” (письмо без марки, брошенное из товарного вагона прямо на рельсы). Мама писала, что она все еще жива и везет ее вагоном в Акмолинскую область. И срок-то у нее всего пять лет без поражения в правах. То есть, приехав, она сможет зарабатывать, жить “на воле” и преподавать детям математику»¹. После смерти И. В. Сталина дело вскоре было закрыто и В. М. Дюшен вернулась в Москву.

Последние свои годы Валентина Максимилиановна провела в Москве, где жила с сыном и его семьей. Она не расставалась с воспоминаниями о событиях 1920-х годов — периода живой и продуктивной педагогической работы. В конце 1950 — начале 1960-х годов В. М. Дюшен снова взялась за перо и написала несколько статей, рассказывающих о событиях первой четверти XX века, о педагогических поисках советской власти, о людях, с которыми ее свела судьба.

В мемуарной литературе последних лет появился портрет Валентины Максимилиановны, какой ее увидела в 1960-е годы юная девушка-студентка: «...седая величественная старушка, держится обособленно, живет своим миром, из своей комнатки почти не выходит. Она — старая революционерка, из тех — из романтиков, аристократка, мечтающая о счастье для всех людей...

У неё над кроватью висит портрет Александры Коллонтай»².